

си

На правах рукопи-

САЛИХОВА ДИНАРА БАГАУТДИНОВНА

**РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕ-
НИЯ
ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – "Отечественная история"

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Махачкала 2007

Работа выполнена на кафедре истории России
Дагестанского государственного университета

- Научные руководители:** доктор исторических наук, профессор
Булатов Башир Булатович;
кандидат исторических наук, доцент
Таги-Заде Гусейн Сейфуллаевич
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук, профессор
Умаханов Магомед-Салам Курбанович;
доктор исторических наук, профессор
Акбиев Арсен Салтанмурадович
- Ведущая организация:** Дагестанский институт повышения
квалификации педагогических кадров

Защита состоится " ____ " _____ 2007 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета К.212.053.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история» при Дагестанском государственном университете (адрес: 367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Коркмасова, 8. Исторический факультет ДГУ, аудитория 68).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестанского государственного университета (367025, г. Махачкала, ул. Батырая, 1).

Автореферат разослан " ____ " _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Н.И. Болохина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Взаимоотношения России и Ирана имеют глубокие исторические корни. Многие столетия Иран для России являлся как его политическим и торгово-экономическим партнером, так и соперником на Кавказе и даже в странах Востока, к влиянию над которыми стремились российские цари.

Изучение проблем российско-иранских отношений приобретает особую актуальность в условиях сложившейся сегодня сложной геополитической ситуации, когда вокруг Ирана и даже за него происходит незримая, но ожесточенная борьба. И если во второй четверти XIX в. русско-иранские отношения были насыщены значительными событиями, напрямую связанными с захватнической политикой Англии и других западноевропейских стран, то сейчас Иран привлекает к себе пристальное внимание не только России, Западной Европы, но и США.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что на современном этапе официальная российская политика на иранском направлении зависит от зачастую искусственно создаваемых проблем, за которыми явно просматриваются позиции третьих стран и политических сил, не заинтересованных в том, чтобы российско-иранские отношения стали одним из серьезных, равновеликих с другими факторами и источниками формирования геополитической ситуации в регионе Среднего Востока, Южного Кавказа и Центральной Азии.

Исследование взаимоотношений России и Ирана в изучаемый период, выявление как отрицательных, так и позитивных их аспектов позволит более объективно оценить их прошлое и на основе многолетнего опыта их развития определить пути к решению многих современных проблем в отношениях обеих стран.

Актуальность исследуемой нами проблемы связана не только с ее важностью для понимания происходящих ныне в рассматриваемом регионе политических процессов, но и ее недостаточной изученностью. В указанных хронологических рамках эта проблема до сих пор не стала предметом специального изучения, не получила должного освещения в исторической литературе, хотя ряд ее аспектов и нашел отражение как в обобщающих исследованиях, так и в отдельных публикациях.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем предпринята попытка монографического изучения политических, экономических связей России и Ирана во второй четверти XIX в. Нами были систематизированы имеющиеся данные источников по теме, произведен анализ русско-иранских отношений как в период второй русско-иранской войны и разгрома русской дипломатической миссии во главе с А.С. Грибоедовым в Тегеране, так и в 30–40-е гг. XIX в. Основные вопросы темы раскрываются на основе широкого использования данных архивных источников и материалов, выявленных автором и другими исследователями, трудов

российских, иранских и английских исследователей, часть которых впервые вводится в научный оборот.

Хронологические рамки диссертации охватывают период русско-иранских отношений с заключения Гюлистанского договора 1813 г. до 1848 г. Хотя тема исследования посвящена взаимоотношениям России и Ирана во второй четверти XIX в., выбор исходной даты (1813 г.) объясняется желанием автора проследить причины и предпосылки русско-иранской войны 1826–1828 гг., что дает возможность глубже понять события второй четверти XIX в. После подписания Гюлистанского договора российско-иранские отношения претерпели серьезное испытание. Шах Ирана Фетх-Али-шах, пользуясь поддержкой Англии, пытался добиться от России отмены ряда статей Гюлистанского договора. Конечная дата исследования (1848 г.) знаменовалась приходом к власти Наср-эд-Дин-шаха и значительным изменением российско-иранских отношений.

Цель и задачи исследования. Главная цель диссертационной работы – показать процесс развития российско-иранских отношений во второй четверти XIX в. на основе анализа архивных данных, публикаций историков и трудов отечественных и зарубежных авторов, где в той или иной мере затрагиваются отдельные аспекты изучаемой темы.

В рамках поставленной цели в работе определены следующие задачи:

- дать краткую характеристику социально-экономического положения России и Ирана;
- рассмотреть отношения России и Ирана после заключения Гюлистанского договора и в период развития между ними военного конфликта, в ход которого активно вмешивались Англия и другие европейские страны;
- проанализировать процесс заключения Туркманчайского договора и его последствия;
- осветить причины разгрома российской дипломатической миссии в Иране на основе достижений современной отечественной и зарубежной историографии;
- проследить влияние на русско-иранские отношения гератского конфликта;
- раскрыть влияние политики Англии на взаимоотношения России и Ирана в изучаемый период;
- охарактеризовать торговые отношения России с Ираном во второй четверти XIX в.

Методологической основой диссертационного исследования является принцип историзма, позволяющий рассматривать анализируемые события в конкретных исторических условиях, избегая при этом каких-либо устоявшихся стереотипов. Это метод познания, строго опирающийся на конкретные факты, хронологическую последовательность освещения изучаемых событий, процессов и явлений в их конкретно-исторической

обусловленности и развитии, что предполагает применение, прежде всего, принципа объективизма.

Степень разработанности темы исследования. Историография проблемы. Для освещения поднятых в диссертации аспектов проблемы широко использовались труды отечественной дореволюционной, советской, современной и зарубежной историографии.

Уже к середине XIX в. появились статьи-очерки о Персии: А.О. Дюгамеля (1838)¹, Н.Н. Муравьева (1839–1840), Е.И. Чирикова (1849–1852)².

Интерес российских исследователей к Ирану возрос в связи с гератскими походами (1830 и 1840–1850). Об этом свидетельствовал ряд российских научных экспедиций (Н.В. Ханькова в Хорасан (1858)³, путешествие Зарудного по Востоку, И.Н. Березина (1842–1845)⁴, академика Б.А. Дорна и Мельгунова⁵ в прикаспийские области Персии⁶.

Ценные наблюдения по взаимоотношениям России и Ирана содержатся и в исследованиях дореволюционных авторов: А.П. Берже⁷, Н.Ф. Дубровина⁸, В.А. Потто⁹, А.П. Щербатова¹⁰. Их работы написаны с привлечением массы неопубликованных документов – главным образом из архива Министерства иностранных дел.

Следует указать, что дореволюционные исследователи освещали внешнюю политику царизма с великодержавно-монархических позиций, имея целью оправдать ее захватническую и колонизаторскую суть. При использовании их трудов нужно учитывать и их определенную тенденциозность. Ценность этих трудов в том, что в них имеются важные для рас-

¹ Автобиография А.О. Дюгамеля // Русский архив. – М., 1885. – № 5.

² Чириков Е.И. Пугевоу журнал. – СПб, 1875.

³ Действия Хорасанской экспедиции // Вестник Имп. Русского географического общества. Ч. 23. 1858. – С. 37-41.

⁴ Березин И.Н. Путешествие по Северной Персии. – Казань, 1852.

⁵ Дорн Б. Отчет об ученом путешествии по Кавказу и южному берегу Каспийского моря. Б.м., б.г. – С. 247-317.

⁶ См: Таги-Заде Г.С. Взаимоотношения СССР и Ирана в области научных и культурных связей на рубеже 20-40-х гг. XX в. // Современная иранистика на Северном Кавказе: Материалы международной научной конференции ИПЦ ДГУ. – Махачкала, 2006. – С. 57-58.

⁷ Берже А.П. Александр Сергеевич Грибоедов. Деятельность его как дипломата 1827–1829 г. // Русская старина. – 1874. – Т. 11; Он же. Грибоедов в Персии и на Кавказе 1818–1828 г. // Там же; Он же. Посольство Ермолова в Персию: Исторический очерк // Русская старина. – 1877. – № 6; Он же. Хосров-Мирза, персидский принц 1802–1875 гг.: Историко-биографический очерк // Русская старина. 1879. – № 6-7.

⁸ Дубровин Н.Ф. История войн и владычества русских на Кавказе. – СПб., 1888. – Т. VI.

⁹ Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. – СПб, 1888. – Т. 3.

¹⁰ Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. – СПб., 1890–1891. – Т. 2-3.

крытия темы диссертации данные о российско-иранских взаимоотношениях.

Для освещения российско-иранских отношений 30–40-х гг. XIX в. несомненное значение представляют отчетный доклад И.Ф. Бларамберга «Осада города Герата, предпринятая персидскою армиею под предводительством Магомед-шаха, в 1837–1838 годах»¹, воспоминания врача русской миссии А.Х. Иениша «Осада Герата в 1838 г.»², публикация А.П. Берже «Самсон Яковлевич Макинцев и русские беглецы в Персии»³, а также работа Ф. Корфа «Воспоминания о Персии. 1834–1835»⁴ и труд И.Н. Березина «Путешествие по Северной Персии»⁵. Особый для нас интерес представляют «Воспоминания полномочного министра» И.О. Симонича⁶, носящие научно-познавательный характер и дающие немало новых важных сведений об Иране 30-х гг. XIX в. Но автор не всегда объективен в оценке исторических персонажей. Восхваляя императора Николая I и Паскевича, Симонич старался подать свою деятельность в наиболее выгодном свете.

В советской историографии следует отметить работы М.А. Игамбердыева⁷, Л.С. Семенова⁸, Б.П. Балаяна⁹, Н.С. Киняпиной¹⁰, Ф.А. Абдуллаева¹¹, содержащие большой фактический материал и ценные наблюдения по изучаемой нами теме.

¹ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Вып. XVII. – СПб., 1885.

² Военный сборник. – СПб., 1899. – № 10.

³ Берже А.П. Самсон Яковлевич Макинцев и русские беглецы в Персии // Русская старина. – 1876. – № 4.

⁴ Корф Ф.Ф. Воспоминания о Персии. 1834–1835. – СПб., 1838.

⁵ Березин И.Н. Указ. соч.

⁶ Симонич И.О. Воспоминания полномочного министра 1832–1838 гг. / Пер. с франц. – М.: Наука, 1967.

⁷ Игамбердыев М.А. Иран в международных отношениях первой трети XIX в. – М., 1961.

⁸ Семенов Л.С. Русско-персидские дипломатические отношения после Гюлистанского мира (1813–1826) // Ученые записки Лен. ун-та им. А.А. Жданова. Вып. 32. – Л., 1959; *Он же*. Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-х гг. XIX в. – Л.: ЛГУ, 1963.

⁹ Балаян Б.П. Международные отношения Ирана в 1813–1828 гг. – Ереван, 1967; *Он же*. Кровь на алмазе «Шах»: Трагедия А.С. Грибоедова. – Ереван, 1983; *Он же*. Дипломатическая история русско-иранских войн и присоединения Восточной Армении к России. – Ереван, 1988.

¹⁰ Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX века. – М.: Высшая школа, 1963; Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России: Вторая половина XVIII – 80-е гг. XIX в. – М.: Изд-во МГУ, 1984.

¹¹ Абдуллаев Ф.А. Из истории английской политики в Иране накануне русско-иранской войны 1826–1828 гг. // Материалы по Востоку. – Ташкент, 1966; *Он же*. Из истории русско-иранских отношений и английской политики в Иране в начале XIX века. – Ташкент, 1971.

Широко был использован труд М.А. Игамбердыева¹, посвященный исследованию международных отношений Ирана в первой трети XIX в. и рассмотрению значения персидского вопроса во взаимоотношениях великих держав.

В работе Л.С. Семенова «Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-х гг. XIX в.», на фоне международных отношений в период от Венского конгресса до французской революции 1830 г. показана борьба европейских держав за влияние на Среднем Востоке, освещены проблемы дипломатических и торговых связей России, Англии и Франции с Ираном, Средней Азией и Пенджабом. Особое место уделено в ней экономической политике России и Англии на Среднем Востоке.

В статьях и монографиях Б.П. Балаяна анализируются и обобщаются архивные материалы, рассматривается разноязычная литература, подвергаются критике антинаучные концепции современных иранских историков по данным вопросам.

В работе Ф.А. Абдуллаева «Из истории русско-иранских отношений и английской политики в Иране в начале XIX в.» на основе архивных материалов освещаются русско-иранские отношения в указанный период и антирусская политика англичан в Иране.

Внутреннюю жизнь Ирана, социально-экономические отношения страны в первой половине XIX в., государственное управление изучили и осветили М.С. Иванов², Н.А. Кузнецова³. В книге Н.А. Кузнецовой «Иран в первой половине XIX в.» освещен переломный период в истории Ирана: установление в нем власти каджаров, соперничество европейских держав за влияние на него, внешняя и внутренняя политика шахов, движение бабидов.

Отдельные вопросы изучаемой нами проблемы получили освещение при характеристике дипломатической деятельности А.С. Грибоедова в работах И.К. Ениколопова⁴, О.И. Поповой⁵, В.Т. Пашуто⁶, Г.М. Петрова⁷, С.В. Шостаковича⁸.

¹ Игамбердыев М.А. Указ. соч.

² Иванов М.С. Очерк истории Ирана. – М.: Политиздат, 1952; *Он же*. Антифеодальные восстания в Иране в середине XIX века. – М.: Наука, 1982.

³ Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. – М.: Наука, 1983.

⁴ Ениколопов И. К. А.С. Грибоедов в Грузии и Персии. Историко-биографический очерк. – Тифлис, 1929; *Он же*. Грибоедов и Восток. – Ереван, 1954; *Он же*. Из истории русско-иранских отношений и дипломатической деятельности А.С. Грибоедова // Историко-филологический журнал. – 1962. – № 4.

⁵ Попова О.И. А.С. Грибоедов в Персии. 1818–1823 гг. /По новым документам/ – М., б.г.; *Она же*. Грибоедов – дипломат. – М., 1964.

⁶ Пашуто В.Т. Дипломатическая деятельность А.С. Грибоедова // Исторические записки. – М., 1947. – Т. 24.

⁷ Петров Г.М. Новые материалы об убийстве А.С. Грибоедова // Ученые записки Института востоковедения. – М., 1953. – Т. 8.

⁸ Шостакович С.В. Происхождение «Реляции» о гибели Грибоедовской миссии // Труды Иркутского государственного университета. – Вып. 3. – Т. XVI. – Иркутск, 1956; *Он*

Монография С.В. Шостаковича «Дипломатическая деятельность А.С. Грибоедова» написана на основе российских архивных материалов и иностранных источников и содержит подробное описание дипломатической деятельности А.С. Грибоедова в 20-х гг. XIX в. В работе С.В. Шостаковича А.С. Грибоедов характеризуется как прогрессивный деятель, сторонник укрепления политических, экономических и культурных связей России со странами Среднего Востока, в первую очередь с Ираном.

В советской историографии среди крупных исследований, освещающих общие исторические процессы, протекавшие в тот период на территории Кавказа, можно назвать монографии А.В. Фадеева¹, Н.А. Смирнова². А.В. Фадеевым обобщен большой фактический материал, определено место восточного вопроса во взаимоотношениях великих держав.

Большой вклад в определение места Дагестана в отношениях Ирана и России в конце XVIII – начале XIX в. внесли такие дагестанские исследователи, как В.Г. Гаджиев³, Г.А. Джахиев⁴, Э.Г. Джахиева⁵ и др.

В работе Г.А. Джахиева «Дагестан в международных отношениях на Кавказе (1813–1829)» сделан анализ событий, обусловленных политикой России, Турции и Ирана на Кавказе и на Ближнем Востоке.

Русско-иранские отношения также затрагиваются и в работах З. Григоряна⁶, Г.Г. Мехтиева⁷, Н.А. Тавакаляна⁸, А.Р. Иоаннисяна⁹, Х.М. Ибрагимбейли¹⁰.

же. Дипломатическая деятельность А.С. Грибоедова. – М.: Соцэргиз, 1960; *Он же.* Английская дипломатия и борьба вокруг престола в Иране в первой половине XIX в. // Вопросы истории международных отношений и колониальной политики. – Вып. I. – Иркутск, 1974.

¹ *Фадеев А.В.* Россия и восточный кризис 20-х гг. XIX века. – М.: Изд-во АН СССР, 1958; *Он же.* Россия и Кавказ первой трети XIX в. – М.: Изд-во АН СССР, 1960; *Он же.* Россия в системе международных отношений 1815–1849 гг. – М., 1961.

² *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI – XIX вв. – М., 1958.

³ *Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. – М.: Наука, 1965; *Он же.* Провал англо-ирано-турецких планов захвата Кавказа в 20–30 гг. XIX в. // Ученые записки Ин-та ИЯЛ ДФАН СССР. – Махачкала, 1966. – Т. XVI.

⁴ *Джахиев Г.А.* Россия и Дагестан в начале XIX в.: Дагестан в русско-иранских и русско-турецких отношениях. – Махачкала, 1985; *Он же.* Дагестан в международных отношениях на Кавказе (1813–1829). – Махачкала, 1991.

⁵ *Джахиева Э.Г.* Кумыкские владения в международных отношениях в конце XVIII – начале XIX в. (1774–1826 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 1998.

⁶ *Григорян З.* Участие армян в русско-персидских войнах начала XIX века // Вопросы истории. – 1951. – № 3.

⁷ *Мехтиев Г.Г.* Историческое значение присоединения Азербайджана к России // Вопросы истории. – 1952. – № 3.

⁸ *Тавакалян Н.А.* Роль армянского народа в русско-персидской войне 1826–1828 гг. // Ученые записки / Грозненский пединститут. – Грозный, 1956. – № 9.

⁹ *Иоаннисян А.Р.* Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия. – Ереван, 1958.

¹⁰ *Ибрагимбейли Х.М.* Россия и Азербайджан в первой трети XIX века. – М., 1969.

Из авторов, рассматривавших проблемы развития русско-иранских отношений в 30–40-е гг. XIX в. в связи с гератским конфликтом, следует указать А.Л. Попова¹, Е.Л. Штейнберга², Н.А. Халфина³, П.П. Бушева⁴.

Отдельные вопросы русско-иранских взаимоотношений 30–40-х гг. XIX в. получили освещение в работе Г.А. Ахмеджанова «Гератский вопрос в XIX веке»⁵.

Экономическая политика России и европейских держав на Среднем Востоке, а также развитие торговых связей между ними в 20-х гг. XIX в. подвергнуты анализу М.К. Рожковой⁶.

Экономические взаимоотношения в сфере торговли освещены Н.Г. Кукановой⁷, В.Г. Джангирином⁸, Х.А. Атаевым⁹.

В книге «Русско-иранская торговля. 30–50-е гг. XIX века» собраны документы из Архива внешней политики Российской империи, в основном консульские донесения, отражающие развитие торгово-экономических связей между Россией и Ираном, а также внешнеэкономическую восточную политику российского правительства, соперничество Англии и России в Иране и другие аспекты русско-иранской торговли.

Ценный материал для раскрытия темы данной работы содержат труды О.И. Жигалиной¹⁰, О.В. Орлика¹¹, А.Н. Харюлова¹², В.В. Попова¹³, А.П. Базиянца¹, Н.Е. Мясоедовой².

¹ Попов А.Л. Борьба за среднеазиатский плацдарм // Исторические записки. – М., 1940. – Т. 7.

² Штейнберг Е.Л. История британской агрессии на Среднем Востоке. – М., 1951.

³ Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX – начало XX в.). – М.: Соцэкгиз, 1959.

⁴ Бушев П.П. Герат и англо-иранская война 1856–1857 гг. – М., 1959.

⁵ Ахмеджанов Г.А. Гератский вопрос в XIX веке. – Ташкент, 1971.

⁶ Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949; *Она же*. Сельское хозяйство и положение крестьянства // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. – М.: Соцэкгиз, 1959

⁷ Куканова Н.Г. Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII – первой половине XIX века. (По материалам русских архивов). – Саранск, 1977; Русско-иранская торговля. 30–50-е гг. XIX века: Сб. док. / Сост. Н.Г. Куканова. – М.: Наука, 1984.

⁸ Джангирян В.Г. Социально-экономическое развитие России в первой половине XIX века. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1986.

⁹ Атаев Х.А. Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII–XIX вв. – М.: Наука, 1991.

¹⁰ Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке, XIX – начало XX века: Анализ внешнеполитических концепций – М.: Наука, 1990.

¹¹ Орлик О.В. Трагический конец дипломатической деятельности А.С. Грибоедова // Новая и новейшая история. – 1994. – № 6; *Он же*. Россия в международных отношениях 1815–1829 гг. (От Венского конгресса до Адрианопольского мира). – М.: Наука, 1998.

¹² Харюлов А.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. – М., 1995.

¹³ Попов В.В. Войны на Кавказе и западноевропейские «цивилизаторы» // Военно-исторический журнал. – 1997. – № 4.

В книге О.В. Орлика «Россия в международных отношениях 1815–1829 гг.» на основе обширного документального материала, как изданного, так и архивного, рассматривается внешняя политика России от установления в Европе «венской системы» международных отношений до кульминации успехов этой политики, закрепленной Адрианопольским миром с Турцией.

Среди работ, в которых освещаются русско-иранские отношения первой половины XIX в., следует отметить и совместную монографию Л.М. Кулагиной и Е.В. Дунаевой³, статьи Л.Н. Карской⁴, А. Кибовского⁵, Н.С. Киняпиной⁶, В.В. Корнеева⁷, диссертацию С.А. Сухорукова⁸, «Историю внешней политики России»⁹, «Историю Дагестана с древнейших времен до XX века» в 2-х томах¹⁰, «Историю Востока» в 4-х томах¹¹.

Исследуемый нами вопрос затронут также в многочисленных трудах английской историографии, где видное место занимают работы Г.Н. Керзона «Персия и персидский вопрос»¹², П. Сайкса¹³, В.А. Арчибольда¹⁴, К.У. Атчисона¹⁵, в целом носящих тенденциозный характер.

Английский историк П.В. Авери в работе «Современный Иран»¹⁶ также освещает русско-иранские отношения. Хотя следует отметить, что

¹ *Базиянц А.П.* Долгий путь от Тегерана до Санкт-Петербурга. – М., 1997.

² *Мясоедова Н.Е.* Заметки о дипломатической деятельности А.С. Грибоедова // А.С. Грибоедов. Хмелитский сборник. – Вып. 1. – Смоленск, 1998; *Она же.* Из бумаг Н.В. Шаломытова // Там же.

³ *Кулагина Л.М., Дунаева Е.В.* Граница России с Ираном (История формирования). – М., 1998.

⁴ *Карская Л.Н.* Генерал А.П. Ермолов: «...Я не согласился на красные чулки и прочие условия» // Военно-исторический журнал. – 2001. – № 1.

⁵ *Кибовский А.* Багадеран. Батальон русских дезертиров в персидской армии // Родина. – 2001. – № 5.

⁶ *Киняпина Н.С.* Внешняя политика Николая I // Новая и новейшая история. – 2001. – № 1.

⁷ *Корнеев В.В.* Центральноазиатский регион в военной политике России (XVIII – начало XIX в.) // Восток. – 2004. – № 4.

⁸ *Сухоруков С.А.* Англо-персидские отношения в середине XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2003.

⁹ История внешней политики России (Первая половина XIX в.). – М., 1999.

¹⁰ История Дагестана с древнейших времен до XX века. / Отв. ред. *А.И. Османов.* – М.: Наука, 2004. – Т. 1.

¹¹ История Востока. Т. 4: Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.). – Кн. 1 / Отв. ред. *Л.Б. Алаев* и др. – М.: Вост. лит., 2004.

¹² *Curson G.N.* Persia and the Persian question. – London and New-York, 1892. – V. 2; *Керзон Г.Н.* Персия и персидский вопрос. Извлечение из I тома Десино... II том Грендаль // Сборник материалов по Азии. – Вып. 52. – СПб., 1893.

¹³ *Sykes P.* History of Persia: In 2 vol. – London, 1915. – V. 2.

¹⁴ *Archbold W.A.* Afghanistan, Russia and Persia. The Cambridge History of the British Empire. – Cambridge, 1929. – V. IV.

¹⁵ *Aitchison C.U.* Collection of treaties, engagements and sanads relating to neighbouring countries. – 5 th. ed. – V. 13. Calcutta, 1933.

¹⁶ *Avery P.W.* Modern Iran. – New-York, 1965.

данный автор не совсем объективен, отрицая причастность англичан к убийству А.С. Грибоедова.

Тенденциозны и работы американских историков 80-х гг. М. Аткина¹ и М. Сикера². Последний отмечает, что «она (Россия. – Д.С.) пыталась неоднократно манипулировать Ираном, чтобы удовлетворить свои собственные ... цели... Она потворствовала иранскому ирредентизму (присоединению пограничных земель. – Д.С.), который закончился войной с Афганистаном»³.

Весьма интересна в плане данного исследования работа иранского историка М. Махмуда «История дипломатических отношений между Ираном и Англией в XIX веке»⁴, написанная на основе английских источников и литературы. М. Махмуд в основном следует по стопам западноевропейских историков, но в его труде можно найти и объективные суждения об английской политике в Иране. В частности, он связывает гибель российской дипломатической миссии в 1829 г. в Тегеране с антироссийской подстрекательской деятельностью Англии в Иране.

Другой иранский профессор – Али Акбар Бина в «Политической и дипломатической истории Ирана»⁵ не совсем объективен, отрицает политический характер разгрома русской дипломатической миссии.

Профессор Тавризского университета Ахмад Тадж Бахш в исследовании «Русско-персидские отношения в первой половине XIX века», написанном на основе архивных документов министерства иностранных дел Франции и отчетов дипломатов других европейских стран⁶, причинами начала русско-иранской войны 1826–1828 гг. считает нежелание иранского и русского правительств урегулировать спорные пограничные вопросы. По вопросу об убийстве А.С. Грибоедова Тадж Бахш присоединяется к версии о «неловком дипломате», ошибочное поведение которого привело к собственной гибели⁷.

Хан Малек Сасани Ахмад в сочинении «Английская политика «скрытой руки» в Иране. Политическая история Ирана XIX – начала XX в.»⁸ связывает убийство А.С. Грибоедова с деятельностью агентов Англии в Иране.

Отметим и работу Джа'фар Мехди Нийа – «Семь оккупаций Ирана за последние 23 века»⁹, который указывает, что, хотя некоторые историки писали, что русские подстрекали шаха начать поход на Герат, тем не ме-

¹ Atkin M. Russia and Iran, 1780 -1828. – Minneapolis, 1980.

² Sicker M. The bear and the lion: Soviet imperialism and Iran. – New York, 1988.

³ Sicker M. Op. cit. – P. 15.

⁴ ۱۹۵۰، تاریخ روابط سیاسی ایران و انگلیس در قرن نوزدهم میلادی، تهران، اقبال،

⁵ ۱، تاریخ سیاسی و دیپلوماسی ایران، تهران، ۱۳۲۳، جلد ۱

⁶ روابط ایران و روسیه در نیمه اول قرن نوزدهم، ۱۸۰۰–۱۸۵۰، تبریز، کتابفروشی دنیا،

⁷ همان کتاب، ص ۱۰۰

⁸ دست پنهان سیاست انگلیسی در ایران، تهران، هدایت، ۱۳۵۴

⁹ هفت بار اشغال ایران در ۲۳ قرن، تهران، ۱۳۷۷، جلد ۴

нее, «целью Мохаммед-шаха в этой компании была не помощь русских и не желание разногласий с Англией... он считал эти меры необходимыми для восстановления своего престижа»¹.

Сеид Джелал Ад-дин Мадани, автор монографии «История политических преобразований и внешних отношений Ирана», обвиняет Грибоедова в укрывательстве объявленного вне закона внуха Фетх-Али-шаха Мирзы Якуба, из-за провокации которого Грибоедов проявил настойчивость в возвращении пленных грузинок².

Источниковую базу диссертации составляли важные документы по изучаемой теме, опубликованные в различных сборниках документов и материалов, в частности в таких, как: «Договоры России с Востоком, политические и торговые» (Составитель Т.Д. Юзефович. СПб., 1869), «Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею», изданные под ред. А.П. Берже (АКАК. Тифлис, 1874–1885. Т.6. Ч.1.–10), и «Кавказский сборник» (Тифлис, 1887–1910. Т. 11–30) и др.

Несомненную ценность для исследователя представляет огромный документальный материал, опубликованный в АКАК по истории народов Кавказа и Среднего Востока. Это – официальные документы, письма, мемуары, отчеты и донесения, письма английских и французских чиновников в Иране, касающиеся восточной политики России, Англии и Франции, происков европейской дипломатии в странах Среднего Востока. Отметим, что документы в эти сборники подобраны весьма тенденциозно.

Не оставим без внимания и документальную публикацию Российского Министерства иностранных дел «Внешняя политика России XIX – начала XX в.»³.

Нами широко использованы документальные материалы, извлеченные из фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), содержащие весьма ценные и интересные для исследователя сведения о русско-иранских политических и экономических взаимоотношениях, а также об английской политике в Иране во второй четверти XIX в.

Документы АВПРИ позволяют проследить дипломатическую деятельность А.С. Грибоедова, выявить узловые моменты и характерные черты русско-иранских отношений, разоблачить английские происки в Иране и Закавказье.

Особый интерес представляют и важные материалы из фонда А.С. Грибоедова⁴ из АВПРИ, еще слабо использованные исследователями.

¹ همان کتاب، ص ۱۰۰

² سيد جلال الدين مدنی، تاریخ تحولات سیاسی و روابط خارجی ایران، تهران، دفتر انتشارات اسلامی، بدون سال چاپ، جلد ۲، ص ۲۲۵.

³ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия № 1. – Т. VII; Серия № 2. – Т. II, III, V, VI.

⁴ АВПРИ. Коллекция документальных материалов из личных архивов чиновников МИД. 1743–1933 гг. Ф. 340. Грибоедов А.С., полномочный министр в Персии, 1817–1912. – Оп. 918. – Д. 3, 7 а, 7 б, 11, 16, 19, 22, 26, 33, 34.

Ценные сведения по российско-иранским отношениям извлечены нами и из других фондов АВПРИ: Ф. 137 (Отчеты МИД России), Ф. 144 (Персидский стол), Ф. 194 (Миссия в Персии).

Из материалов ЦГВИА использованы содержащие важные сведения по теме данной диссертации документы, хранящиеся в фонде Военно-ученого архива (ВУА), и в фонде 476 (Персидская война 1826–1827 гг.), состоящие из донесений, отношений военных чиновников, рескриптов, официальной и секретной переписки лиц России и Ирана. Среди них особо следует отметить документы, касающиеся миссии Менъшикова в Персию, хода военных действий русско-иранской войны 1826–1828 гг. и мирных переговоров¹. В журнале И.Ф. Паскевича подробно освещается военный конфликт между Россией и Ираном 1826–1828 гг., ход мирных переговоров и происки англичан. Но, несмотря на это, следует учитывать и определенную тенденциозность описываемых в журнале событий.

Особое внимание заслуживают дела фонда 446 (Персия), которые содержат документы, касающиеся политического и военного положения Персии в изучаемый период², а также гератского похода Мохаммед-шаха³.

В целом можно сказать, что источниковая база позволила документировать основные положения данного исследования.

Научная и практическая значимость данной диссертации заключается в том, что верное освещение поднятых в ней вопросов имеет как научно-познавательное, так и практическое значение. Ее материалы и выводы могут найти применение при составлении обобщающих работ по истории России и Ирана, а также в учебном процессе, при чтении лекций и спецкурсов по проблеме русско-иранских отношений во второй четверти XIX в., написании дипломных и курсовых работ. Диссертация может быть издана и использована в практических целях.

Научная апробация работы. Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России Дагестанского государственного университета. Основные положения исследования докладывались на научных конференциях и отражены в пяти научных статьях и тезисах докладов.

СТРУКТУРА ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во введении обоснована актуальность темы, обозначены хронологические рамки исследования, определены его цели и задачи, указаны ме-

¹ РГВИА. Ф. ВУА. – Д. 4289, 4290, 4291, 4293, 4294, 4295, 4296, 4302, 4312, 4319, 4326, 4329; Ф. 476. – Д. 4, 13, 14.

² РГВИА. Ф. 446. – Оп. 1. – Д. 3, 4, 5, 6, 8, 11, 13, 32, 177.

³ Там же. – Д. 20, 23, 24, 28.

тодологическая и теоретическая основы, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава – «Россия и Иран к началу второй четверти XIX века» – состоит из двух параграфов.

В первом из них дается краткий обзор социально-экономического развития России и Ирана в изучаемый период. При этом отмечается, что в начале XIX в. Россия представляла собой экономически слабо развитую страну, в которой господствовали феодально-крепостнические отношения. В 30–40-е гг. XIX в. в ней, с одной стороны, начался промышленный переворот, а с другой – происходил интенсивный процесс разложения и упадка крепостного хозяйства и развития товарно-денежных капиталистических отношений, переросший в 1830–40-х гг. в кризис формации. В условиях генезиса рыночной экономики происходило усиление крепостнической эксплуатации, выражавшееся в увеличении барщины и денежного оброка¹. Из зажиточной верхушки крестьянства формировалась сельская буржуазия, а обедневшие крестьяне превращались в наемных рабочих².

Иран ко второй четверти XIX в. также был аграрной страной с безраздельным господством феодальных отношений. Политический строй Ирана представлял собой неограниченную феодальную монархию во главе с шахом из династии Каджаров³.

В административном отношении к середине XIX в. Иран делился на 29 провинций⁴, которыми управляли хакиды (генерал-губернаторы). Правители областей были практически самостоятельны в своем управлении. Вожди кочевых племен часто даже номинально отказывались признавать власть шаха⁵.

Во втором параграфе анализируются политические взаимоотношения России и Ирана от Гюлистанского мира 1813 г. до русско-иранской войны 1826–1828 гг., их состояние и ход, рассматриваются мирные инициативы России и борьба Ирана и Англии за пересмотр статей этого договора, завершившего русско-иранскую войну 1804–1813 гг. Согласно условиям этого договора Иран признавал присоединение к России Карабахского, Ганджинского, Шекинского, Ширванского, Дербентского, Кубинского, Бакинского и Тальшского ханств, а также Дагестана, Грузии с Шурагельской провинцией, Имеретии, Гурии, Мингрелии и Абхазии. Россия получила исключительное право содержать военный флот на Каспийском море, устанавливался 5%-ный максимум таможенных пошлин⁶. По настоянию правительства Ирана, был подписан «Сепаратный акт», предостав-

¹ Джангирян В.Г. Указ. соч. – С. 26, 43, 45.

² Рожкова М.К. Сельское хозяйство и положение крестьянства // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. – С. 51.

³ Иванов М.С. Очерк истории Ирана. – С. 117, 122.

⁴ РГВИА. Персия. Ф. 446. – Оп. 1. – Д. 177. – Л. 142.

⁵ Риттих П.А. Политико-статистический очерк Персии. – СПб., 1896. – С. 128-130.

⁶ Договоры России с Востоком. Политические и торговые / Сост. Т.Д. Юзефович. – СПб., 1869. – С. 208-214.

лявший ему возможность обратиться с просьбой о пересмотре условий договора к императору России¹.

Англичане, используя реваншистские настроения шахского двора, 13 (25) ноября 1814 г. подписали новый договор с Ираном, который гарантировал как пересмотр границы между Россией и Ираном, установленной по Гюлистанскому договору, так и финансовую помощь со своей стороны для возобновления войны против России².

Шахское правительство срывало все попытки России мирно урегулировать спорные вопросы. Даже чрезвычайное посольство Ермолова в Иран в 1817 г. не привело к положительному результату.

Отметим, что ирано-турецкая война 1821–1823 гг., в провоцировании которой англичане обвиняли русскую миссию в Тавризе, привела к некоторому усилению позиций России в Иране и способствовала временной стабилизации российско-иранских отношений. Англо-иранские же отношения обострились. Английская дипломатическая миссия на время даже была вынуждена выехать из Ирана.

Но после подписания 28 июля 1823 г. Эрзерумского ирано-турецкого мирного договора Англия довольно быстро наладила свои отношения с Ираном.

Переговоры по урегулированию пограничных споров между Россией и Ираном, проходившие с 1823 по 1826 г., не привели к положительным результатам, так как иранская сторона намеренно затягивала переговоры, готовясь к войне с Россией, правящие верхи которой, проводя умеренную политику в отношении Ирана, стремились сохранить с ним мирные отношения.

Иран же подстрекаемый Англией, готовился к войне с Россией, стремясь вернуть часть территории Закавказья.

Вторая глава – «Россия и Иран в военный и послевоенный период (1826–1830 гг.)» состоит из трех параграфов.

В первом из них особое внимание уделено освещению причин и предпосылок русско-иранской войны 1826–1828 гг., раскрытию роли Англии в ее развязывании, ходу военных действий и итогам войны.

Отмечается, что основной причиной войны 1826–1828 гг. была борьба за обладание территориями Закавказья, хотя реваншистские настроения шаха и его окружения объяснялись и довольно сложной внутриполитической обстановкой в самой Персии, желанием ослабить усилившееся в стране недовольство.

Об активной помощи Англии Ирану в его подготовке к войне с Россией свидетельствовали субсидии деньгами, поставки оружия и боеприпасов, содействие в разработке плана войны, в обучении иранских солдат, дезинформация шахского двора о внутреннем положении в Рос-

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. – Д. 502. – Л. 4.

² *Aitchison C.U.* Collection of treaties, engagements and sanads relating to neighboring countries. – 5 th. ed. – V. 13. Calcutta, 1933. – P. 60-64.

сии, шпионско-диверсионная деятельность ее агентуры в Закавказье с целью организовать там антирусские выступления¹.

Царское правительство стремилось избежать военного конфликта с Ираном из-за тяжелого положения в стране и нерешенности восточного вопроса.

Вступивший на престол император Николай I отправил к шаху чрезвычайное посольство во главе с кн. А.С. Меншиковым, которое в сложившейся в Персии обстановке было обречено на провал, а члены посольства фактически оказались на положении пленников.

Имеющиеся данные свидетельствуют, что Аббас-мирза, Фетх-Али-шах, его вельможи и шиитское духовенство были инициаторами войны с Россией.

Война началась 16 (28) июля 1826 г. вторжением персидских войск на территории российских областей в Закавказье. В начале войны русские войска, не ожидавшие внезапного нападения, вели оборонительные действия и были вынуждены отступить.

Но, подняв резервы, русские пошли в контрнаступление. 3 сентября противник был разбит при Шамхоре², 4 сентября г. Елизаветполь был занят русскими войсками³. К октябрю 1826 г. была освобождена вся захваченная иранскими войсками территория (за исключением части Талыша). В результате этого среди солдат иранской армии начались паника и дезертирство.

Особо отметим, что в первый период войны большое значение и для российской, и для иранской сторон приобретали настроения закавказских народов. Наши данные свидетельствуют об «общей приверженности тамошних армян к Российскому престолу»⁴ и огромной помощи армян, азербайджанцев и грузин русским войскам.

Ответственность за первые неудачи в войне император Николай I взвалил на А.П. Ермолова, который 29 марта 1827 г. был заменен И.Ф. Паскевичем.

Первые попытки Ирана заключить мир с Россией относятся к февралю и июню 1827 г. Затем они возобновлялись, но не имели успеха. Англичане в надежде нейтрализовать результаты успехов русской армии настойчиво предлагали свое посредничество в переговорах России с иранской стороной.

26 июня русские войска вступили в Нахичеван, 7 июля взяли крепость Аббас-Абад, в конце июля покорили крепость Урдабад⁵. После взя-

¹ *Абдуллаев Ф.А.* Из истории русско-иранских отношений и английской политики в Иране в начале XIX века. – С. 73-75.

² Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. 1826–1854 гг. – СПб., 1911. – Т. 3. – С. 49.

³ РГВИА. Ф. 476. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 1.

⁴ РГВИА. Ф. 446. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 2.

⁵ *Зубов П. П.* Картина последней войны с Персией. 1826–1828 гг. – СПб., 1834. – С.

тия Аббас-Абада дорога на Тегеран была открыта. Войска шаха были деморализованы. Иран был вынужден начать мирные переговоры.

Переговоры о мире между уполномоченным России А.С. Грибоедовым и Аббас-мирзой продолжились 20–25 июля 1827 г. в местечке Кара-Зиаддин. Но они были прерваны. Иранская сторона считала, что требования России были чрезмерны и что речь шла о передаче России тех областей, которые частично были заняты еще иранскими войсками. Плохую роль в этой ситуации сыграл отвод российских войск на отдых в лагерь Карабаба по приказу Паскевича, который был воспринят иранцами как отступление русской армии¹.

Военный совет Аббас-мирзы решил продолжить войну. Но 19 сентября русские войска взяли Сардар-Абад, 1 октября капитулировал Ереван². 13 октября 1827 г. русские войска без препятствий вступили в Тавриз, горожане которого вышли навстречу им, «показывая величайшую радость»³.

Таким образом, и вторая русско-иранская война не привела к победе иранских войск и завершилась для Ирана полным поражением. Шахское правительство было вынуждено пойти на переговоры.

Во втором параграфе исследуется ход заключения Туркманчайского договора, анализируются его статьи, а также его последствия для России и Ирана, отмечается, что занятие российскими войсками Тавриза вынудило Аббас-мирзу пойти на переговоры. Паскевич согласился на встречу с ним в Дех-Каргане. Но конференция в Дех-Каргане умышленно затягивалась шахской стороной, что объяснялось распространившимися в Иране слухами о начале русско-турецкой войны, в связи с чем шахское правительство сочло, что может заключить мир на иных условиях.

Русское командование начало успешное наступление на Ардебиль и Тегеран, которое вместе с тяжелым внутренним положением Ирана вынудило шаха принять все предложенные российской стороной ранее условия заключения договора⁴, дававшего в Иране преимущество России. Это вызвало изменение договорных отношений между Ираном и Англией: последняя отказалась от военного союза с Ираном. 3-я и 4-я статьи Тегеранского договора были аннулированы.

С 9 на 10 февраля (22) 1828 г. в деревне Туркманчай, расположенной по дороге из Тебриза в Тегеран, был заключен Туркманчайский договор, повторявший многие положения Гюлистанского трактата и состоявший из 16 статей⁵.

¹ Семенов Л.С. Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-х гг. XIX в. – С. 117.

² РГВИА. Ф. 476. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 15.

³ АКАК. – Т.7. – С. 568.

⁴ Семенов Л.С. Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-х гг. XIX в. – С. 127.

⁵ Потто В.А. Указ. соч. – С. 581; Кулагина Л.М., Дунаева Е.В. Указ. соч. – С. 36.

Согласно статье III к России отходили Ереванское и Нахичеванское ханства. По статье IV граница между Россией и Персией должна была проходить по реке Аракс. За понесенные Россией в войне убытки Персия обязывалась уплатить ей контрибуцию в размере 20 млн. руб. сер. (10 куруров туманов) (ст. VI). Статья VII признавала наследником иранского престола Аббас-мирзу. Договор устанавливал свободу торгового судоходства по Каспийскому морю для русских и персидских судов, а также подтверждал исключительное право России содержать военный морской флот на Каспийском море (ст. VIII). Стороны обменивались миссиями на уровне посланников или поверенных в делах (ст. IX).

Согласно ст. XIII «все военнопленные обеих сторон ... должны быть освобождены и возвращены в течение четырех месяцев»¹. XV статья трактата обязывала шаха даровать полное прощение всем тем, кто оказывал услуги русским войскам во время войны и не препятствовать переселению армян в русские пределы².

Помимо договора, был подписан и «Особый акт, заключенный в Туркманчае 10 февраля 1828 г. (о торговле)», состоявший из 9 статей; он развивал основные положения ст. 10 Туркманчайского трактата: русским купцам разрешалось свободно торговать по всему Ирану, вести транзитную торговлю через Иран; аналогичные права признавались и за персидскими купцами в России (ст. I). Подтверждался установленный Гюлистанским трактатом 5 % -ный максимум таможенных пошлин, отменялись внутренние таможенные сборы (ст. III); русским подданным предоставлялось право в Иране арендовать и покупать дома и склады для товаров (ст. V), устанавливалась экстерриториальность русских подданных в Иране. Россия получила право консульской юрисдикции на территории Ирана (ст. VII, VIII)³.

Туркманчайский договор, положив конец русско-иранским войнам, принес России большие территориальные приобретения, имевшие огромное стратегическое и политическое значение. Он укрепил влияние России на всем Среднем Востоке, нанес удар по позициям Англии в данном регионе. Этот договор, закреплявший зависимое положение Ирана, стоял в одном ряду с неравноправными договорами, заключенными Ираном с европейскими государствами. Он освобождал народы Закавказья от ига шахского Ирана и явился основой для дальнейшего развития российско-иранских экономических и политических связей.

В третьем параграфе анализируется ситуация, сложившаяся в Иране после подписания Туркманчайского договора, подробно освещается дипломатическая деятельность А.С. Грибоедова и российской миссии по урегулированию российско-иранских отношений.

¹ Договоры России с Востоком. Политические и торговые. – С. 215-220.

² Там же. – С. 221-222.

³ Там же. – С. 223-225.

Особое внимание уделено предложениям А.С. Грибоедова по сокращению суммы контрибуции и организации переговоров по этому вопросу Аббас-мирзы с Николаем I в Петербурге, которые, на наш взгляд, привели бы к улучшению отношений России и Ирана, но не были поддержаны российским руководством.

В разделе подробно освещается разгром российской дипломатической миссии в Тегеране. На основе анализа имеющихся российских архивных документов, трудов отечественной и зарубежной историографии раскрывается участие тегеранских правящих кругов и английских дипломатов в произошедших трагических событиях.

Согласно данным нашего исследования после подписания Туркманчайского договора Англия, как и ранее, стремилась ограничить влияние России в Иране. Англичане, шах и противники наследника престола Аббас-мирзы были недовольны успешной деятельностью А.С. Грибоедова по укреплению позиций России на Востоке, всячески подогревали недовольство персидского правительства действиями Грибоедова, стараясь избавиться от такого сильного соперника.

Ими был пущен в ход даже подкуп. В частности, англичанами был подкуплен министр иностранных дел Ирана Мирза-Абуль-Хасан-хан, выплата денежных пособий которому за все время его политической карьеры не прерывалась¹.

Тесно был связан с английскими резидентами и Аллаяр-хан, оказывавший большое влияние на шаха и занимавший пост первого министра. Был связан с англичанами и сын Фетх-Али-шаха Али-шах, губернатор Тегерана².

Англичанами, Аллаяр-ханом и улемами для открытого выступления против Грибоедова было использовано обращение к нему двух плененных женщин из гарема Аллаяр-хана и шахского евнуха Мирза Якуба (защита плененных и при их желании оказание им помощи в возвращении на родину входило в круг полномочий Грибоедова, который должен был после выполнения определенных формальностей, уведомления персидской стороны, разрешить им находиться в здании российского посольства). Весьма умело подогрев фанатизм тегеранских мелких торговцев и ремесленников, выдав фетву-разрешение на уничтожение российской миссии, люди Аллаяр-хана и шиитское духовенство организовали разгром русской миссии и убийство ее персонала во главе с полномочным министром А.С. Грибоедовым. Погибли все члены миссии (37 человек), кроме первого секретаря Мальцова, который спасся чудом, и двух курьеров: Арутюняна Гасратова и Ибрагим-бека.

¹ АКАК. – Т.6. Ч. 2.– С. 315; РГВИА. Ф. 446. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 15^{об}; АВПРИ. Ф. 340. – Оп. 918. – Д. 34. – Л. 74^{об}.

² Шостакович С.В. Дипломатическая деятельность А.С. Грибоедова. – С. 187.

Фетх-Али-шах, прекрасно осведомленный о начавшихся в столице волнениях, никаких мер по спасению русской миссии не принял¹. Заявив о своей непричастности к этим событиям, он попытался обвинить в них самого Грибоедова.

Мы приходим к выводу, что уничтожение 30 января 1829 г. русской миссии было совершено по тщательно разработанному плану. Нападение фанатичной толпы на здание российского посольства было подготовлено правящими кругами Тегерана во главе с Аллаяр-ханом и английскими агентами. Евнух Мирза Якуб и две наложницы из гарема Аллаяр-хана были умышленно подосланы к А.С. Грибоедову.

Английская историография отрицает виновность англичан в разгроме российского посольства в Тегеране, но их связь с кровавыми событиями в Тегеране признают даже иранские исследователи.

В Петербурге быстро определились с позицией по отношению к тегеранскому событию. Царское правительство приняло удобную официальную версию убийства русской миссии и обвинило самого Грибоедова в произошедших событиях, несмотря на все показания Мальцова, Паскевича и другие материалы.

Иранские правящие круги не спешили с отправкой извинительного посольства, на котором настаивало русское правительство. В этом решении их особенно укрепляли англичане².

Только успехи русских войск на русско-турецком фронте, восстания, происходившие во многих провинциях Ирана и угрожавшие самому существованию монархии Каджаров, прекратили колебания иранского правительства³. В Петербург был послан Хосров-мирза – младший сын Аббас-мирзы. Император не только предал «вечному забвению злополучное тегеранское происшествие»⁴, но и уступил один из двух оставшихся еще невыплаченными куруров контрибуции, а уплату последнего курура отсрочил еще на 5 лет⁵.

Третья глава – «Российско-иранские отношения накануне и в период правления Мохаммед-шаха (1834–1848 гг.)» – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе освещены российско-иранские отношения с начала 1830 г. до 1848 г., приход к власти Мохаммед-шаха, гератский поход 1837–1838 гг. и его отражение на российско-иранских отношениях; отмечается, что с начала 30-х гг. XIX в. в отношениях России и Ирана наступил мирный период. 4 апреля 1829 г. в Тавриз был отправлен новый полномочный посол Долгорукий⁶. Но внутриполитическое и экономиче-

¹ Там же. – С. 234.

² АКАК. – Т.7. – С. 701.

³ *Абдулаев Ф.А.* Из истории русско-иранских отношений и английской политики в Иране в начале XIX века. – С. 120.

⁴ АКАК. – Т.7. – С. 704.

⁵ АВПРИ. Ф. 340. – Оп. 918. – Д. 22. – Л. 1.

⁶ АКАК. – Т.7. – С. 693.

ское положение Ирана оставалось крайне тяжелым¹, главным образом из-за восстаний хорасанских ханов.

После усмирения Хорасана Аббас-мирза решил покорить Герат, который фактически не подчинялся его власти и даже оказывал поддержку мятежным хорасанским ханам. По приказу Аббас-мирзы в 1833 г. его старший сын Мохаммед-мирза, осадил Герат. Но когда Мохаммед-мирза получил известие о внезапной смерти Аббас-мирзы 10 октября 1833 г., он снял осаду Герата и поспешил в Тегеран. По прибытии в столицу Ирана, 9 июня 1834 г. шах объявил его наследником престола и отправил в Азербайджан².

9 (21) октября 1834 г. Фетх-Али-шах умер, и в стране началась междоусобная борьба за престол, в которой англичане приняли деятельное участие. Английский посланник Джон Кемпбелл, потребовав от Мохаммед-мирзы отказа от просьбы о вооруженной помощи у России, ссудил ему солидные средства (20-25 тыс. туманов) в расчете поставить его в зависимость от Англии³. Учитывая предписания руководства России, Симонич заявил, что в планы России не входит вмешательство во внутренние раздоры Персии⁴. Со стороны России последовало заявление о признании Мохаммед-мирзы шахом, который при взаимном согласии Англии и России утвердился на шахском троне 19 января 1835 г.⁵.

Имеющиеся у нас данные свидетельствуют, что с конца 30-х гг. XIX в. отношения России и Ирана тесно переплетаются с гератским походом 1837–1838 гг. Мохаммед-шаха, пытавшегося присоединить к своим владениям Герат, ссылаясь на то, что при Надир-шахе эта провинция входила в состав иранского государства.

В Герате вновь столкнулись политические интересы Великобритании и России. Великобритания, считая его ключом к Индии, придавала ему большое стратегическое значение, опасалась усиления Ирана за счет захвата Герата, оказывала содействие правителю Герата Камран-мирзе, снабжала его деньгами.

Россия опасалась усиления политических позиций Англии в этом регионе, так как переход Герата в руки англичан создал бы серьезную опасность и позициям России в бассейне Каспийского моря, и в Средней Азии. Она противодействовала попыткам Англии покорить его, оказывала поддержку Мохаммед-шаху. И, на наш взгляд, эти соображения определили активное участие России в походе Мохаммед-шаха на Герат, и миссию Виткевича в Бухаре и Кабуле, и неудачную хивинскую экспедицию В.А.

¹ Там же. – С. 738.

² *Потто В.А.* Указ. соч. – С. 646; РГВИА. Ф. 446. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 25; АКАК. – Т.8. – С. 923-924.

³ *Иванов М.С.* Очерк истории Ирана. – С. 148; *Симонич И.О.* Указ. соч. – С. 49, 54-55.

⁴ АВПРИ. Ф. 194. – Оп. 528/1. – Д. 26. – Л. 98; РГВИА. Ф. 446. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 29^{об}.

⁵ *Корф Ф.Ф.* Указ. соч. – С. 230-231.

Перовского в 1839 г. Хотя восточная политика царизма и не отличалась миролюбием, но в данном случае речь шла лишь о подчинении в той или иной мере Ирана, Бухары и Хивы, но о походе на Индию или о вторжении в Афганистан никто в руководстве России всерьез не задумывался¹. Более энергичное, чем следовало проявлять перед англичанами старание российского посланника Симонича помочь Мохаммед-шаху в овладении Гератом, вызывало недовольство британских властей, которые предприняли серьезный нажим на Петербург, в основном обвиняя Симонича в провоцировании похода иранских войск на Герат, в образовании антианглийской коалиции на Среднем Востоке².

Борьба за Герат в 1837–1838 гг. была своего рода пробой сил России и Англии на Среднем Востоке. Обороной Герата руководил английский офицер Генри Поттинджер. Оставшиеся при армии Мохаммед-шаха английские офицеры Стоддарт и д'Арси Годд систематически сообщали Поттинджеру обо всех иранских планах³.

В августе 1838 г., Англия угрожая войной Ирану, потребовала от шаха немедленно снять осаду Герата и подкрепила свое заявление отпавкой эскадры из 5 кораблей в Персидский залив, которая высадила войска на иранском острове Харк и угрожала оккупацией других районов Ирана⁴.

Спекулируя на мнимой угрозе границам Индии со стороны России, англичане пытались использовать ирано-афганский конфликт 1837–1838 гг. для того, чтобы, вмешавшись в их отношения, силой и угрозами вынудить шаха к новым уступкам.

Мохаммед-шах обратился за содействием к Николаю I. Послу России в Англии Поццо-ди-Борго были даны указания употребить все старание, чтобы урегулировать конфликт и добиться выведения английских войск из Персидского залива⁵.

28 октября 1841 г. со стороны Ирана Абдул Хосейн-ханом и со стороны Англии Джоном Макнилем был подписан торговый договор⁶, согласно которому англичанам предоставлялся режим наибольшего благоприятствования на иранских таможенных; они получили право экстерриториальности и освобождение от уплаты внутренних таможенных пошлин; таможенные пошлины на ввозимые в Иран их товары устанавливались в размере 5% от их стоимости⁷. Купцы Британии получили освобождение от всех подорожных сборов. Этот договор лишал местную промышленность Ирана способности конкурировать с европейскими странами и Британией.

¹ Штейнберг Е.Л. Указ. соч. – С. 63.

² Халфин Н.А. Вступительная статья // Симонич И.О. Указ. соч. – С. 15.

³ РГВИА. Ф. 446. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 10.; *Бларамберг И.Ф.* Указ. соч. – С. 11; История Востока. – Т. 4. – С. 130.

⁴ РГВИА. Ф. 446. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 26^{об}; АКАК. – Т.9. – С. 558.

⁵ АКАК. – Т.9. – С. 358.

⁶ *Aitchison C.U.* Op. cit. – P. 67-69.

⁷ *Венюков М.И.* Россия и Англия в Персии // *Русский вестник.* – 1877. – № 10. – С. 463; *Сухоруков С.А.* Указ. соч. – С. 89-90.

Политика России в этом вопросе оказалась непоследовательной, что привело к значительному снижению ее авторитета на Востоке. Россия под нажимом Англии и в надежде на ее поддержку в вопросе о проливах пошла на дипломатическое отступление. Симонич был уволен с поста полномочного министра. Новый российский посланник в Иране А.О. Дюгамель отозвал И.В. Виткевича, объявил шаху и правителю Кандагара, что поручительство Симонича за исполнение заключенного между ними договора не утверждено императором Николаем I и добился того, чтобы Хаджи Мирза Агаси написал извинительное письмо Пальмерстону¹.

После завершения гератского конфликта российско-иранские отношения были напрямую связаны с проблемой возвращения из Ирана в Россию русских дезертиров.

Еще в октябре 1837 г. Николай I потребовал выдачи двух батальонов, созданных из русских дезертиров (возникновение этих батальонов связано с С.Я. Макинцевым, который, поступив на службу к шаху, вербовал русских дезертиров и формировал из них регулярную персидскую армию) в течение трех месяцев².

15 мая 1838 г. в Иран выехал непосредственный исполнитель решения государя капитан Л.Л. Альбрант, которому, несмотря на противодействие англичан, персидских властей и недоверие дезертиров, удалось вернуть в Россию 1084 человека: 597 дезертиров, 206 их жен и 281 их детей³.

Хотя в Персии остались дезертиры, принявшие ислам или совершившие в России тяжкие преступления, самостоятельную боевую единицу они уже не представляли⁴.

В августе 1841 г. полномочным послом в Иран был назначен граф А.И. Медем⁵.

В 40-е гг. отношения России и Ирана напрямую были связаны с VIII статьей Туркманчайского договора. Согласно ей Иран не мог иметь военных судов на Каспийском море, и иранцы не могли защитить себя от набегов туркмен. Персидское правительство неоднократно жаловалось на «грабежи и насилия, непрестанно производимые туркменами по бережьям Мазандерана и Астрабадского залива»⁶. Во избежание разногласий с Ираном и исключения у него всякого повода к жалобам против 8 статьи Туркманчайского трактата, руководство России приняло меры для надзора за действиями туркмен, чтобы пресечь их разбои и грабежи в пре-

¹ Автобиография А.О. Дюгамеля // Русский архив. – С. 104; *Кожекина М.Т. Федорова И.Е.* Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии: Очерки. – М.: Наука, 1989. – С. 16.

² АКАК. – Т.8. – С. 950, 953; *Кибовский А.* Указ. соч. – С. 87.

³ *Берже А.П.* Самсон Яковлевич Макинцев и русские беглецы в Персии // Русская старина. – С. 783-791.

⁴ *Кибовский А.* Указ. соч. – С. 87.

⁵ АВПРИ. Ф. 194. – Оп. 528/1. – Д. 37. – Л. 1.

⁶ Там же. – Д. 168. – Л. 116.

делах Ирана. Эти меры были вызваны и торговлей туркмен пленными персами¹.

В 1844 г. между Россией и Персией по вопросу о перебежчиках была заключена конвенция Зиюля, «дабы прекратить беспорядки и злоупотребления, часто производимые жителями пограничных областей России и Персии при переходе границ». Согласно конвенции для перехода из одного государства в другое был необходим паспорт и формальное разрешение своего правительства².

В результате ирано-турецкой войны 1 июня 1847 г. был подписан Эрзерумский договор³. На основе этого договора была создана «комиссия по разграничению» наполовину английская и наполовину созданная из представителей России⁴.

В мае 1845 г. Кавказским наместником был назначен граф Воронцов⁵, а вместо А.И. Медема полномочным министром в Иран в 1845 г. был направлен кн. Долгорукий⁶. В сентябре 1848 г. при поддержке России на шахский трон взошел Наср-эд-Дин⁷.

Во втором параграфе дан обзор торгово-экономических связей России и Ирана во второй четверти XIX в., который показывает, что в целом в этот период они в силу ряда причин развивались довольно сложно. Их улучшение диктовалось потребностями молодой развивающейся экономики России и нуждой в русских товарах и русских рынках иранцев.

На торгово-экономические отношения России и Ирана во второй четверти XIX в. оказало влияние введение 8 октября 1821 г. 5%-ного льготного тарифа, который был отменен в 1831 г. из-за подрыва позиции русских фабрикантов, связанных с рынками Ирана и Закавказья, отрицательного влияния на развитие местного производства и ремесла⁸ и открытие нового торгового пути через Трапезунд в 1823 г.⁹, что привело к снижению русского экспорта в Иран через Закавказье.

В русском экспорте в Иран в 20-х – начале 30-х гг. XIX в. большое место занимали текстильные товары. Второе место в экспорте занимали металлы и металлические изделия¹⁰. Торговля металлами развивалась довольно успешно и в 40–50-е гг. XIX в. Железо привозилось в Гилян и Мазендеран и дальше рассылалось в Казвин и Тегеран, а затем и по всей

¹ Там же. – Д. 259. – Л. 106^{об}; АВПРИ. Ф. 194. – Оп. 528/1. – Д. 168. – Л. 116-121^{об}; АКАК. – Т.9. – С. 572.

² АВПРИ. Ф. 144. – Оп. I (448). – Д. 4110. – Л. 2-3.

³ Кузнецова Н.А. Указ. соч. – С. 79.

⁴ Руир А.М.-Ф. Англо-русское соперничество в Азии в XIX веке / Пер. с франц. А.Н. Сухотина – М., 1924. – С. 43.

⁵ АКАК. – Тифлис, 1885. – Т.10. – С. 718.

⁶ АВПРИ. Ф. 194. – Оп. 528/1. – Д. 36. – Л. 1.

⁷ АКАК. – Т.10. – С. 722.

⁸ Русско-иранская торговля. 30–50-е гг. XIX века. – С. 7-10.

⁹ Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. – С. 152-153.

¹⁰ Русско-иранская торговля. 30–50-е гг. XIX века. – С. 17.

стране. В Иране наибольший спрос имели российские изделия из железа и стали: кинжалы и сабли, ножницы особенной формы, перочинные ножи, уздечки для лошадей, стремяна, замки, гвозди и т.д. Из медных изделий из России в Иран экспортировались подносы, чайники, подсвечники, самовары¹.

В Иран вывозились разного рода кожи для изготовления ножен, сапог и чемоданов. Большим спросом в Иране пользовались российские изделия из стекла, фарфора и хрусталя.

Также из России вывозились бумага писчая и оберточная, меха, краски. В северные провинции Ирана из России поставлялись нефть и соль, импортировались мука, крупы, сахар и другие продукты питания.

Для развивающейся промышленности России были необходимы шелк-сырец, хлопок, а также краски для тканей. Значительное место в иранском импорте занимали также рис, фрукты, пряности, сахар, мед, коровье масло, рыба, икра, рыбный клей².

Росту торговли между Ираном и Россией также способствовало заключение Туркманчайского договора³.

Говоря о развитии российско-иранских торгово-экономических отношений в 20-х – первой пол. 30-х гг. XIX в., необходимо особо отметить вклад в это дело шуйских купцов братьев Степана и Алексея Посылиных, а также российских консулов, которые, устанавливая дружеские отношения с местными жителями и властями, не упускали случая защитить интересы русского купечества⁴.

Расширению взаимовыгодной русско-иранской торговли значительно способствовало и открытие в середине 30-х годов консульства России в Гиляне⁵.

Приведенные в диссертации архивные данные свидетельствуют об уменьшении экспорта из России в Иран в 1830–50-е гг. XIX в. и увеличении иранского импорта в Россию, что было связано как с гератским походом Мохаммед-шаха, так и с острой конкурентной борьбой с европейскими товарами. Русская торговля была потеснена в отдельных районах Ирана, например, в Тебризе⁶. С 30-х гг. XIX в. английские текстильные товары составляли около 90% всего импорта в Иран⁷.

Русский консул Озеров отмечал, что «ежегодно увеличивающийся привоз европейских товаров в Тавриз почти совершенно вытеснил из сего города российскую торговлю» и что это привело к тому, что закавказские торговцы выбрали другой путь, а именно Ардебиль для сбыта в Персию, в

¹ АВПРИ. Ф. 194. – Оп. 528/1. – Д. 170. – Л. 4^{об}-7.

² АВПРИ. Ф. 194. – Оп. 528/1. – Л. 8-10; Русско-иранская торговля. 30–50-е гг. XIX века. – С. 17-20.

³ АВПРИ. Ф. 137. – Оп. 475. – Д. 1. – Л. 116.

⁴ Куканова Н.Г. Указ. соч. – С. 188-189.

⁵ Атаев Х.А. Указ. соч. – С. 107.

⁶ АВПРИ. Ф. 194. – Оп. 528/1. – Д. 188. – Л. 22-23^{об}.

⁷ Иванов М.С. Очерк истории Ирана. – С. 152.

частности в Гилян, российского железа, меди, кожевенных товаров, бакинской нефти, фаянсовых и стеклянных изделий¹. Таким образом, русские купцы осваивали более отдаленные от трапезундского пути места сбыта своих товаров, такие как Гилян и восточнее.

В 1839 г. торговля с прикаспийскими провинциями Персии, а с Гиляном в особенности, производилась довольно успешно².

Как отмечается в диссертации, во второй четверти XIX в. правительство России стремилось обеспечить себе надежные рынки сбыта и источники сырья на Ближнем и Среднем Востоке. С этим желанием было связано учреждение Московской торговой компании по торговле с Азией в 1845 г.³

Отметим, что торгово-экономические связи России с Ираном до середины XIX в. охватывали главным образом северо-западные и прикаспийские области Ирана. В этот период в одних областях и городах торговля падала, а в других росла⁴. Усиленное проникновение иностранного капитала и иностранных товаров в Иран имело губительные последствия для деятельности иранских ремесленников, а также для развивающейся иранской мануфактуры, так как фабричные европейские товары были дешевле в 2-3 раза иранских изделий, не выдерживавших конкуренции с товарами англичан и т.д.⁵

В заключении диссертации подведены итоги, содержатся выводы по поднятым в ней аспектам проблемы. Подчеркивается что российско-иранские отношения во второй четверти XIX в. в своем развитии пережили как этапы военного конфликта, так и период мирного сосуществования и развития. Невозможно рассматривать взаимоотношения России и Ирана этого периода вне контекста политики Англии, стремившейся к безраздельному экономическому и политическому господству над Ираном и превращению его в свой военно-стратегический плацдарм для экспансии на Среднем Востоке, Кавказе и Средней Азии.

После заключения Гюлистанского договора иранские правящие круги, подстрекаемые и поддерживаемые Англией, пошли на обострение отношений с Россией в надежде вернуть под свою власть земли Закавказья. Что касается России, тяжелое ее внутреннее положение и нерешенность восточного вопроса вынуждали ее избегать конфликтов с Ираном и поддерживать с ним мирные отношения, чего упорно добивались миссии А.П. Ермолова и А.С. Меншикова в Иран.

Заключение Туркманчайского договора 1829 г., явившегося итогом русско-иранской войны 1826–1828 гг., стало началом нового мирного эта-

¹ АВПРИ. Ф. 144. – Оп. I (448). – Д. 1789. – Л. 17.

² Сведения о торговле // Журнал мануфактур. 1840 г. 40 л. // Вестник Европы. – 1825. – № 15. Хмыровская коллекция. Персия. 1986. – Т. 4. – С. 91.

³ Куканова Н.Г. Указ. соч. – С. 244-246.

⁴ Атаев Х.А. Указ. соч. – С. 124-125.

⁵ Иванов М.С. Очерк истории Ирана. – С. 153.

па в отношениях России и Ирана. Несмотря на его неравноправный характер, этот трактат изменил международную обстановку на Среднем Востоке, расширил границы России, укрепил ее военно-стратегические и экономические позиции на Кавказе и в Иране. Но он не снял англо-русские противоречия в этом регионе.

После подписания Туркманчайского договора английская дипломатия пустила в ход все средства, чтобы ослабить русское влияние в Иране и спровоцировать новый конфликт между ним и Россией.

Относительно гибели российской дипломатической миссии во главе с А.С. Грибоедовым, можно сказать что, нападение фанатичной толпы на здание посольства России в Иране явилось результатом разработанного в деталях заговора антирусскими настроенных правительственных кругов Тегерана и британской дипломатической миссии.

От принятия решительных мер возмездия за разгром российской дипломатической миссии в Тегеране 30 января 1829 г. правительство России удержало ее сложное внешнеполитическое положение. Николай I ограничился принятием извинительного посольства во главе с внуком Фетх-Али-шаха Хосров-мирзой и принятием подарков шаха. Так просто был разрешен инцидент между Россией и Ираном. Это способствовало сближению двух государств и усилению русского влияния в Иране.

С 30-х гг. XIX в. начался новый период в российско-иранских отношениях, на который сильно повлиял гератский поход 1837 г. Мохаммед-шаха, начавшего его явно против желания Англии, видевшей в нем успех русских политиков, поддерживавших шаха в его желании подчинить Герат, в надежде так задержать рост влияния Англии на Среднюю Азию. Поддержка Россией планов Ирана в отношении Герата подорвала престиж Англии в Иране.

С гератским походом было связано и противоборство Англии и России. Россия вначале поддержала намерение Мохаммед-шаха начать поход на Герат, но после ультиматума Англии Ирану пошла на смягчение своей позиции.

Гератский конфликт 1837–1841 гг. был использован Англией в целях устранения влияния России в Иране и достижения экономических уступок со стороны шаха. В этом английском правительство добилось успехов, вынудив в 1841 г. шахское правительство подписать договор, предоставивший англичанам права экстерриториальности и освобождавший их от уплаты внутренних таможенных пошлин. На ввозимые английские товары накладывались пошлины в размере 5 % от их стоимости, чего раньше не было.

Надо все же подчеркнуть, что влияние европейских держав при Мохаммед-шахе значительно возросло, что привело к превращению Ирана в рынок сбыта иностранных товаров, упадку иранского ремесла и домашней промышленности, росту товарно-денежных отношений, ухудшению экономического положения крестьянства. Засилье европейского капитала привело к превращению Ирана в зависимую и полукOLONиальную страну,

с тяжелым внутренним и внешнеполитическим положением. В этих условиях хорошие экономические контакты с Россией должны были играть положительную роль в жизни народов Ирана.

Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены автором в следующих публикациях:

1. Туркманчайский договор России с Персией 1828 г. и гибель А.С. Грибоедова // Научное обозрение: Сборник статей ассоциации молодых ученых Дагестана. – Махачкала, 2005. – Вып. № 19. – С. 14-27.

2. Гибель А.С. Грибоедова в трудах иранских авторов XX века // Ирано-дагестанские культурно-исторические связи: история и перспективы развития: Материалы международной конференции (ноябрь 2005 г., г. Дербент). – Махачкала, 2005. – С. 110-111.

3. К вопросу о Туркманчайском мирном договоре. (Историография проблемы) // Научное обозрение: Сборник статей ассоциации молодых ученых Дагестана. – Махачкала, 2006. – Вып. № 26. – С. 108-114.

4. Русско-английское противостояние в ирано-афганской борьбе за Герат в 1837–1838 гг. // Вестник ДГУ. Гуманитарные науки. – Махачкала, 2006. – Вып. № 3. – С. 4-13. (В соавторстве).

5. Сведения о гибели А.С. Грибоедова в трудах иранских авторов XX века // Вестник Дагестанского научного центра. – Махачкала, 2006. – Вып. № 26. – С. 221-224.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Тир. 100 экз. Размножено ПБОЮЛ «Зулумханова».
Махачкала, М. Гаджиева, 34.